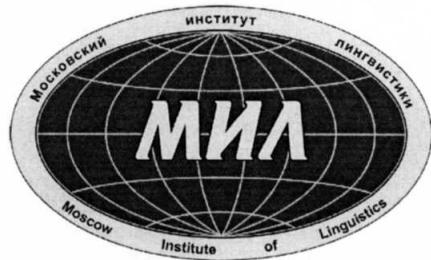

**Институт
Языкоznания**
Российской академии наук

**ВОПРОСЫ
ПСИХОЛИНГВИСТИКИ**

2015
3 (25)
Москва

**JOURNAL
OF
PSYCHOLINGUISTICS**

2015
3 (25)
Moscow

Л.Л. Шестакова

УДК 81'374

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В «СЛОВАРЕ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА»¹

Статья посвящена рассмотрению стилистического параметра в «Словаре языка русской поэзии XX века» как сводном комментирующим конкордансе. Показано, что в словаре подобного типа целесообразен принцип распределения стилистической информации по зонам словарной статьи. Стилистические пометы разного содержания (*устар.*, *нов.*, *книжн.*, *высок.*, *разг.*, *прост.* и др.) вводятся в зону значения для маркирования заголовочных слов, в зону комментариев для характеристики отдельных грамматических форм. В словаре, основу которого составляют множество поэтических контекстов, отдельные пометы (*Шутл.*, *Ирон.*, *Бран.* и др.) даются при необходимости после контекстов для их целостной эмоционально-экспрессивной оценки. Каждый из названных способов представления стилистического параметра иллюстрируется примерами из томов Словаря. Демонстрируются также возможности изучения стилистических ресурсов поэтического языка на основе выборки и систематизации словарных стилистических помет.

Ключевые слова: словарь поэтического языка, конкорданс, словарная статья, стилистический параметр, стилистическая помета.

Larisa L. Shestakova

STYLISTIC PARAMETER AND WAYS OF ITS REPRESENTATION IN «THE DICTIONARY OF THE XXth CENTURY RUSSIAN POETRY»

The article describes the stylistic parameter in «The Dictionary of the XXth Century Russian Poetry» which is the summary commenting concordance. It is shown that in the dictionary of this type the principle of stylistic information distribution in various zones of the entry is expedient. Stylistic notations of the different contents (*ustar.*, *nov.*, *knizhn.*, *vysok.*, *razg.*, *prost.* etc.) are entered into the meaning zone for marking heading words, into the commenting zone – for separate grammatical forms characterizing. If it is necessary in the dictionary which basis is formed by a great number of poetic contexts a separate notations (*Shutl.*, *Iron.*, *Bran.* etc.) are given after contexts for their complete emotional and expressional assessment. Each of these ways of stylistic parameter representation is illustrated by examples taken from the Dictionary. In addition, the possibilities of poetic language stylistic resources studying on the basis of stylistic notations of dictionary sampling and systematization are demonstrated.

Keywords: dictionary of poetic language, concordance, entry, stylistic parameter, stylistic notation.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-04-00438 «Разработка метаязыка словаря нового типа («Словарь языка М.В. Ломоносова»): теоретический и прикладной аспекты» (руководитель Е.М. Матвеев).

Многотомный «Словарь языка русской поэзии XX века» (см. [СЯРП]), о котором пойдет речь в этой статье, был представлен вначале в виде небольшого пробного выпуска (см. [Самовитое слово 1998]). Этот выпуск включал в себя около 800 статей на букву «А» (*A – A-ю-реi*) и несколько приложений: алфавитно-частотный и частотно-алфавитный указатели, а также перечни слов, встретившихся только у одного из десяти выбранных поэтов. Для автора идеи Словаря В.П. Григорьева, редакторов и составителей, занимавшихся в то время уточнением концепции первого сводного поэтического конкорданса, важен был взгляд со стороны, непредвзятая оценка еще небольшого по объему готового материала. К удовольствию коллектива, на пробный выпуск живо и заинтересованно откликнулся Юрий Николаевич Карапулов, внимание которого в тот момент было сосредоточено на проекте «Словаря языка Достоевского» и общих проблемах авторской лексикографии. Рецензия, опубликованная в журнале «Русистика сегодня» (см. [Караулов 1999]), содержала разносторонний и нетривиальный анализ пробного выпуска. Ю.Н. Карапулов, определивший свою позицию как позицию пропонента, а не оппонента, первым обратил внимание на многие стороны СЯРП и возможности его использования в качестве особого исследовательского инструмента. Впервые «Словарь языка русской поэзии XX века» был определен как «поэтический тезаурус, в котором эксплицируются, дают себя обнаружить как контекстные, так и межконтекстные связи слова» [там же: 159]. Коснулся Ю.Н. Карапулов и дискуссионной в своей основе проблемы выбора поэтов, количества и объема источников: «В самом деле, – задавался он вопросом, – 10 авторов-источников – много это или мало?» и давал на него наиболее точный ответ: «...достаточно, чтобы задать все параметры процесса» [там же]. При этом отмечалось «всегда возможное расширение круга источников», которое Ю.Н. Карапулов напрямую связывал с «простой» структурой словарной статьи, с ее зонами: заголовочного слова, контекстов, шифров (обязательные зоны), а также значения иcommentариев (факультативные зоны). Упоминая отдельные словарные статьи (*Август, Агатовый, Ад, Акрополь, Аорист...*), рецензент писал о возможности измерить, по материалам Словаря, «степень самовитости» каждого слова, изучить «поэтические универсалии» и «поэтические уникалии». Отметим, что позднее слова единичного употребления, или редкие слова, были выделены составителями Словаря в отдельный массив для специального изучения (см. [Шестакова 2010; Шестакова, Кулева 2013]).

Наиболее яркие фрагменты рецензии связаны, пожалуй, со взглядом Ю.Н. Карапулова на поэтический словарь из пространства ассоциативной лексикографии. «Вообще за каждым словом в самовитом словаре, – отмечал он, – проглядывает мир, но мир вовсе не тот, который мы видим с вами повседневно. Это мир особый, мир поэтический, в котором даже имена собственные зачастую ассоциируются с иным знанием, чем в нашей реальности. Так, Африка в поэтическом мире связана не с крокодилами, бананами, пальмами и баобабами, как в Ассоциативном тезаурусе, а с Пушкиным:

Недурен российский классик [Пушкин], Небо Африки своим звавший, не-
вское – проклятым! ...

...и на стол вспрыгнувший при самодержце Африканский самовол – На-
ших прадедов умора – Пушкин в роли губернера» [Караулов 1999: 162-163].

Лексикографическое представление языковой личности

С момента публикации рецензии Ю.Н. Караулова прошло более полутора десятилетий. Опубликовано уже пять томов СЯРП, готовится к печати шестой. В процессе подготовки томов прояснилась жанровая природа Словаря как хронологически выстроенного сводного поэтического конкорданса комментирующего типа с определенным набором решений по каждому его параметру. Остановимся далее на стилистическом параметре, с помощью которого (как и с помощью других параметров) фиксируется «особость» поэтического мира, формируемого материалами Словаря.

Стилистический параметр носит в СЯРП намеренно «распределенный», зонально рассредоточенный характер. Такой подход к нему при выработке концепции Словаря был признан наиболее целесообразным, так как он учил стилистические проявления не только слов, но и отдельных форм слов, и целых контекстов. Причем высокая степень стилистической разнородности лексики была зафиксирована уже в процессе работы над словариком, который составлялся по произведениям выбранных поэтов – Анненского (в Словаре и здесь далее – сокращенно Анн), Ахматовой (Ахм), Блока (АБ), Есенина (Ес), Кузмина (Куз), Мандельштама (ОМ), Маяковского (М), Пастернака (П), Хлебникова (Хл) и Цветаевой (Цв).

Как говорилось, частью структуры словарной статьи является так называемая зона значения. В СЯРП она имеет более широкое, по сравнению с другими словарями, наполнение, и поэтому само название ее условно. В данную зону вводится при необходимости информация, которой, по мнению составителей, может недоставать читателю для понимания, первоначальной оценки поэтических строк, самого места конкретного слова в языке поэзии. Эта информация направляет внимание читателя на орфографическую, грамматическую, семантическую или иную сторону слова. Стилистическая составляющая здесь тоже присутствует. И хотя в СЯРП стилистическая информация характеризуется, как говорилось, «распределенностью», именно в зоне значения дается основная ее часть – информация о той или иной окрашенности собственно заголовочного слова. Лексикографически она традиционно передается определенным набором помет. Надо сказать, что у составителей Словаря не было отдельной цели «изобретать» новые пометы и расширять их состав. Задача была более скромной – с помощью небольшого числа существующих помет разграничивать, в пределах Словаря, лексику нейтральную и стилистически окрашенную; такими, своего рода легкими мазками маркировать слова, посыпая читателю сигнал об их стилистической выделенности в языке, способности вызывать особое стилистическое впечатление. (А такой сигнал может служить отправной точкой для последующего анализа конкретных проявлений, преобразований подобных слов во множестве поэтических контекстов.) Не случайно, В.П. Григорьев в Предисловии к I тому сказал об этом очень кратко, упомянув лишь несколько помет: «Изредка мы прибегаем к <...> стилистическим пометам <...> *прост.* и *разг.*, отмечая “просторечное” или “разговорное” употребление заглавного слова, *нов.* – для авторских неологизмов с более-менее различимым индивидуальным смыслом» [СЯРП I: 8].

В Словаре используются пометы: хронологические («исторической перспективы») – *устар.* и *нов.*, указывающие на разновидности устной речи – *разг.*, *прост.*, на диалектный характер слова – *обл.*, эмоционально-экспрессивные

– бран., груб., ирон., презр. и некоторые другие. Почти не встречается в СЯРП помета *поэт.* – поэтическое. С точки зрения В.П. Григорьева, в словаре языка поэзии «все слова поэтические», и такая помета избыточна. В отдельных случаях, правда, составителям показалось возможным применить помету, тем самым отметив непосредственную соотнесенность слова со сферой поэзии (например, этой пометой сопровождаются слова *дольний*, *песнопевец*, *песнопение/песнопенье*). При постановке помет составители опирались на собственную интуицию и, конечно, использовали словарные источники. Основной среди них – это «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, который в наибольшей степени коррелирует с той эпохой, поэтический язык которой представлен в Словаре.

Обратимся далее к конкретному материалу – он взят, преимущественно, из двух томов СЯРП – опубликованного пятого (Н – Паяц) и подготовленного к печати шестого (Пе – Радость).

Состав слов, сопровождаемых названными пометами, чрезвычайно разнообразен – тематически, семантически, частеречно, количественно и т. д. Вот небольшой ряд примеров из указанных томов Словаря: *устар. пенязь* (‘мелкая монета’), *перевить* (‘перепеленать’), *персияне* (вар. к персы), также *персиянка*, *персияночка*, *персиянский*, *перст*, *персть* (‘прах, пыль’); *нов. певунный* (Ес), *певчоубийца*, *первоголубизна* (Цв), *перевызубривши* (М), *песнезов* (Хл), *пестуны-писцы* (П), *Петропавловск-Цусима* (ОМ); *обл. перелесица* (вар. к перелесок), *тигалица* (‘чибис’), *плахта* (‘платок, юбка’), *погребав* (‘побрзговав’); *пар.-поэт.* *подколодный*, *полосынька*, *по-над*, *пригорюниться*, *прыскуч*; *церк. плащаница*, *повечерие*, *потир*, *присно*; *книжн. питаемый*, *питать*, *питомец*, *питомница*; *пламенеть*, *пламенея*; *высок.* *почтить*, *турпурокудрый*; *разг. пакостник*, *пальнуть*, *попомнить*, *примазаться*; *прост.* *подпальнуть*, *подсобить*, *прилучница*, *примять*.

Материалы Словаря показывают, что во многих случаях подобные слова употреблены каким-то одним поэтом. Например, *устар. пезета* (вар. к *песета* – ‘денежная единица в Испании’) встречается только у М, *устар. первины* у ОМ, *устар. пенязь* у Хл, *обл. непогодина* у Ес, *обл. непроглядь*, *паветь* (‘вторая ветка’) у П, *обл. неродица* (‘недород, неурожай’) у Куз, *обл. падун* (‘водопад’) у Хл, *пар.-поэт.* *приуслушаться* у Анн, *разг. посонеть* у М, *разг. потасовка* у П, *разг. поблажска* у Цв, *прост.* *пачпорт* у Анн, *прост.* *пашенок* у П, *прост.* *перх* (‘кашель’) у Цв и т. д. Однако нередко стилистически окрашенные лексемы оказываются принадлежностью словаря сразу нескольких поэтов, что последних, несомненно, сближает, и иногда неожиданно. Так, *прост.* *подсобить* отмечается у АБ, Ес и Цв; *прост.* *похабник* – у Ес и П, *прост.* *похабничать* у Ес и М (при этом только у М *похабен*, *похабный* и (дважды) *похабно*); *разг. погодить* – у Анн, АБ (трижды), Куз, М (дважды), П, Хл (дважды) и Цв (шесть раз); *книжн. питомец* – у Ес, П и Цв (а *питомница* – дважды только у П). По наблюдениям и проведенным подсчетам ясно видно, что в совокупном лексиконе десяти поэтов, принадлежавших разным литературным направлениям, имевшим разные эстетические взгляды, заметное место занимают слова со сниженной окраской, и нередко такие слова оказываются востребованными большинством из представленных в СЯРП авторов. Например, *разг. подыматься* отмечается у всех поэтов, кроме Анн, *разг. позабыть* – у всех поэтов, кроме М, *прост. помереть* – у Анн, Ес, М, Хл, Цв.

Лексикографическое представление языковой личности

Введение стилистических помет в словарь, создаваемый с помощью современных технологий, позволяет делать выборку слов с конкретными пометами, производить подсчеты таких слов, сравнение их частоты и характера употребления у разных авторов. Это, в свою очередь, подводит к определенным выводам о стилистическом расслоении поэтического языка эпохи, доли в нем по-разному стилистически нагруженных слов. Подобная работа была проведена, в частности, на материале слов с пометой *нов.*, вошедших в том I Словаря (буквы А – В) (см. [Колодяжная, Шестакова 2006]). Она показала, что эти слова составляют примерно 6,5 % всей лексики тома (более 550 слов), встречаются они у всех поэтов, но более всего у Цв, Хл, М, по частеречной принадлежности – это преимущественно существительные; выборка показала, и это важно, что более половины новых слов занимают в тексте выдвинутую – рифменную позицию. Приведенные и другие данные обусловили возможность создания, на базе СЯРП, малого электронного словаря новых слов в поэзии Серебряного века (материалы этого словаря размещены в интернете на сайте <http://lexrus.ru>).

Отметим, что изучение стилистически нагруженной лексики по данным Словаря может идти и в других направлениях – это подсказывается самой работой над ним, составительской и редакторской. Так, на словарных отрезках разной протяженности отмечается концентрация, порой густая, лексем, сопровождаемых разными, близкими или совпадающими пометами, что, с одной стороны, демонстрирует стилистическую пестроту единиц поэтического лексикона, с другой – его стилистическое единство. При этом, конечно, часто объединяются в «кусты» лексемы с одним и тем же словообразовательным элементом. Например, в томе I на с. 882 друг за другом идут слова с приставкой *вы-*: *разг. выхаркнуть, прост. выхлебать, выхлестнуть, нов. выхмелить* и т. д., а на предыдущих и последующих страницах находим: *разг. вытворить, нов. вытелить, разг. вытолкать, нов. вытосковать, прост. вытясть, вытряхать, нов. выхrustывать, вычерстветь, разг. вышаркивать, вышиврнуть* и т. д. Как видно, эта совокупность слов складывается из единиц стилистически сниженных и новых. Примечательно, что многие новообразования в таком окружении (и вне «своего» контекста) обнаруживают сниженность звучания (а такого рода единицы обычно дополнительно стилистически не квалифицируются). Сравнение подобных перечней с соответствующими списками слов в общезыковых словарях показывает порой существенную разницу в их составах – поэтический язык активно реализует потенции национального языка, в том числе в стилистическом отношении.

Добавим также, что необходимость обращения к стилистическим пометам оказывается особенно частой при составлении статей именно к словам с приставками, привносящими в производные лексемы коннотации различного свойства. Это касается, например, статей с приставкой *за-* в третьем томе СЯРП (см. [Шестакова 2008: V]) и статей с приставками *пере-, по-, под-, про-* и др. – в шестом. Иллюстрациями во втором случае могут служить большие массивы слов с пометой *разг.* (их особенно много): *переслюнить* (АБ), *понаобещать* (М), *понаслышке* (П, Куз, М), *приглянуться* (Цв), *примазаться* (М), *примоститься* (Ес, Цв), *приневолить* (АБ), *прогрохать* (М), *продраться* (Цв)... – и с пометой *прост.:* *переступить* (П), *подсобить* (Ес, АБ, Цв), *подталый* (Ес), *примать* ('принимать', Хл), *продувной* (Цв). Отмечаются здесь также лексемы с пометой *обл.:* *переточина*

(‘протока, ручей’, П), *пригнести* (АБ). В общие ряды вписываются и новообразования типа *переобедать* и *переовечить* у Цв, *переобезъянить* у П, *переогромлен* у ОМ, *подсююкнуть* у М и под. Неологизм Ахматовой *перепастерначить* оказывается окруженным в СЯРП разговорными словами: предшествуют ему *переорать*, *перепакостить*, *перепалка*, а следуют за ним *перепиваться*, *перепой*, *перержавленный*.

Очевидно, что лексический массив, содержащийся в томах Словаря, включает как однозначные, так и многозначные слова. В последних стилистически окрашенным может быть одно из значений. СЯРП – это не объяснительный словарь, в котором при необходимости можно сопроводить толкование любого значения стилистической пометой, поэтому важно было найти простой прием для передачи стилистической неоднозначности слова, учитывая при этом достаточную степень информированности нашего читателя. Таким приемом стало использование формулы: *тж* (также) + помета, например, *тж разг.*, *тж прост.* и т. п., обозначающей наличие в слове как нейтральных, так и стилистически маркированных значений. Подобным образом представлено в СЯРП, например, слово *закатиться*. В соответствующей статье зона значения содержит указание: *тж разг.* Ср. приводимые в ней строки:

Ветер взвихрил снега. Закатился серп луны (АБ) – и:

Как получу, мол, пенцию, В Артуре стану бой, Не то, так в резиденцию Закатимся с тобой... (Анн).

Среди статей нового тома такое указание находим в статьях к словам *перекусить* [*тж разг.* немного поесть], *помянуть* [*тж разг.* вспомнить], *пристать* [*тж разг.* привязаться; *тж разг.* подойти, притись к лицу] и др.

Второе место реализации стилистического параметра в СЯРП – это зона комментариев к контекстам. Пометы в них чаще всего относятся к конкретным грамматическим формам. Так, в большой статье ИГРА несколько раз в строках Хл встречается устаревшая форма *род. мн.* игор. После тех контекстов, которые содержат эту форму, приводится помета и определяется сама форма. Вот как это выглядит в названной статье:

ИГРА <...> Камень кумирный, вставай и играй Игор игою и грома. [здесь: *устар.*; *род. мн.*] Хл 919 (255).

См. и другие примеры:

ПЕРУН <...> ПЕРУНУ Загл. Хл[913] (85); Ты знаешь: путь изменит пря, И станем верны, о, Перуне, Когда желтой и белой силы пря Перед тобой вновь объединит нас в уне. [здесь: *устар.*; *зват.*] ib. [там же. – Л.Ш.];

ПРОТЕЗ Мы, / излюбленное / пушечное лакомство, / мы, / оптовые потребители / костылей / и протез, / мы / выйдем на улицу, / мы / 1 августа / аж к небу / гвоздями / прибьем протест. [здесь: *прост.*; *род. мн.*] М929 (363);

ПИАНИНО <...> И вечером / та или иная мразь, / на жену, / за пианином обучающуюся, глядя, / говорит, / от самовара разморяясь: / «Товарищ Надя! К празднику прибавка – / 24 тысячи. <...>» [здесь: *прост.*; *тв. ед.*];

ПОМОИ <...> Назад! Зачем соваться под нос, Под дождь помой? Утратят ли боеспособность «Синоп» с «Чесмой»? [здесь: *прост.*; *род. мн.*] П926-27 (I,323.2).

Ср. также:

ПЛАТИТЬ <...> И ладит, и гладит, Долг девичий плотит. Ресницами в самые веки щекотит. [здесь: *прост.*] Цв920 (III, 197);

ПОБЕЖАТЬ <...> Хорош ветерочек шлет нам Русь: встречный – относит шум. // А шумно – шаги, колеса... А томно – уж слух побёг, Что – шумно! хоть мы – не босы: Две тысячи пар сапог. [здесь: *прост.*] Цв928, 29–38 (III, 172).

И, наконец, третья стилистическая позиция в словарной статье связана с так называемыми послепометами, т. е. пометами к целому контексту. Обычно это пометы эмоционально-экспрессивного содержания, передающие общую тональность поэтических строк: *Шутл., Ирон., Бран., Груб.* Подробно об этом говорилось в работе [Шестакова 2007] в связи с послепометой *Шутл.* Там, в частности, речь шла о том, что постановка этой пометы не до иллюстрации, а после нее связана с представлением о шутливости как в большой степени контекстном явлении. Строки из СЯРП демонстрируют разные приемы и средства создания в тексте шутливого начала, формирования шутливой окраски. Это соединение слов далекой семантики, разных сфер употребления, использование приемов сравнения, уточнения чего-л., повтора общих словообразовательных элементов и т. д. Приведем несколько таких примеров, в которых при отсутствии шутливых слов возникает шутливый эффект:

Если бы проведал бог, Что Наташа педагог, Он сказал бы: ради бога, Убери-те педагога! *Шутл.* (ОМ); Забываю тягости и горести, И меня преследует вопрос: Приращенье нужно ли в аористе И какой залог «пепайдевкос»? *Шутл.* (ОМ); А чтоб энергия / не пропадала даром, / кстати и Ай-Петри / почистить скипидаром *Шутл.* (М).

Ср. употребление послепометы *Ирон.:*

В кинематографе вечером Знатный барон целовался под пальмой С барышней низкого званья, Ее до себя возвышила... [курсив автора] *Ирон.* (АБ); Молчит... / но чувство, / видать, велико. / Ее [Кускову] / утешает / усастая няня, / видавшая виды, – / Пе эН Милюков. *Ирон.* (М), а также *Шутл.-ирон.:* В вашей анкете / вопросов масса: / – Были выезды? / Или выездов нет? – / А что, / если я / десяток пегасов / загнал / за последние / 15 лет?! *Шутл.-ирон.* (М).

В заключение отметим, что лексикографическая модель поэтического языка XX века, создаваемая материалами СЯРП, содержит определенный объем стилистической информации. Она систематизирована таким образом, чтобы читатель мог без больших усилий ее извлекать, использовать и изучать. А направления изучения предоставляемых Словарем стилистических данных могут быть, как было показано, самыми разными.

Литература

Караулов Ю.Н. [Рец.] «Самовитое слово. Словарь русской поэзии XX века». Пробный выпуск: А – А-ю-рей. Сост.: Е.М. Брейдо, А.В. Гик, В.П. Григорьев, Л.И. Колодяжная, Т.Е. Рейтт, Н.А. Фатеева, Л.Л. Шестакова. Автор идеи Словаря, руководитель проекта и ред. вып. В.П. Григорьев. – М.: Русские словари, 1998 // Русистика сегодня. – 1999. – № 1–2. – С. 158–163.

Колодяжная Л.И. Слова с пометой нов. в «Словаре языка русской поэзии XX века» / Колодяжная Л.И., Шестакова Л.Л. // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Материалы междунар. конф. – СПб.: Наука, 2006. – С. 88–90.

Самовитое слово / Словарь русской поэзии XX века. Пробный выпуск: А – А-ю-рей. – М.: Русские словари, 1998. – 158 с.

СЯРП: Словарь языка русской поэзии XX века / Сост. В.П. Григорьев (отв. ред.), Л.Л. Шестакова (отв. ред.), Л.И. Колодяжная (ред.), А.С. Кулева (ред.), В.В. Бакеркина, А.В. Гик, Т.Е. Рейтт, Н.А. Фатеева. Т. I. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 896 с.; Т. II. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 800 с.; Т. III. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 792 с.; Т. IV. – М.: Знак, 2010. – 768 с.; Т. V. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 1016 с.

Шестакова Л.Л. Помета шутл. в словарях русского языка // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2007. – С. 712–723.

Шестакова Л.Л. Предисловие // Словарь языка русской поэзии XX века. Т. III. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. IV–VII.

Шестакова Л.Л. Редкие слова в поэзии Маяковского / Шестакова Л.Л., Кулева А.С. // Рус. яз. в школе. – 2013. – № 6. – С. 63–68.

Шестакова Л.Л. Редкие слова в произведениях поэтов Серебряного века: опыт лексикографического описания // Проблемы лексической семантики: Тез. докладов междунар. конф. Девятые Шмелевские чтения. – М.: ИРЯ РАН, 2010. – С. 160–163.